

Глава Главного совета магов, занявший свой пост всего четыре года назад, никогда прежде не сталкивался с Годжо Сатору лично. Однако приметный облик стоявшего перед ним юноши не оставлял сомнений: это единственный сын и наследник главы клана Годжо. О скверном характере Сатору слагали легенды. Этот выскочка плевать хотел на авторитет Главного совета магов, а уж по степени несносности мог потягаться разве что с Накахарой Яёи.

На макушке чиновника всё ещё тлели остатки обугленных волос. Этот едкий запах палёного и шедший от кожи жар красноречивее любых предупреждений твердили: Годжо Сатору смертельно опасен, перечить ему — чистое самоубийство. Глава Главного совета магов покосился на стену. В дорогой деревянной обшивке зияла идеально круглая метровая дыра. Сила техники «Фиолетовый» оказалась столь сокрушительной, что пробила не только эту перегородку, но и разнесла стену в соседнем кабинете.

Вся спесь с главы Главного совета магов мигом слетела. Он лишь выдавил невнятное мычание и трусливо замолк.

Стоявший в стороне глава клана Годжо, заметив, с каким упрямством сын защищает Накахару Яёи, негромко прокашлялся, решив вмешаться и разрядить обстановку.

— Историю о Камо Норитоси, возможно, Накахаре-куну рассказал Сатору, — невозмутимо произнёс старейшина. — Я упоминал это имя в разговорах с сыном.

Сатору и Яёи в изумлении уставились на него.

Каждому присутствующему было ясно: глава великого клана бессовестно лжёт, выгораживая мальчишку. Вот только поймать столь влиятельного человека на подлоге никто бы не посмел. Раз уж глубоко почитаемый патриарх вызвался лично поручиться за Накахару, у остальных не оставалось выбора — возразить было нечего.

Глава Главного совета магов ухватился за эту лазейку мёртвой хваткой. Выражение его лица мгновенно переменялось, явив миру слащавую улыбку:

— Что же, тогда всё встаёт на свои места! Почтенный Годжо-сама, почему же вы молчали? Из-за этой недомолвки я едва не совершил ужасную ошибку и чуть не обвинил Накахару-куна.

Стелиться перед сильными мира сего глава Главного совета магов умел виртуозно. Рассыпавшись в фальшивых любезностях, он притворно поинтересовался здоровьем госпожи Годжо, перекинулся с её супругом парой дежурных фраз и тем самым окончательно разрядил гнетущую атмосферу.

Из-за хаоса, вызванного появлением Кэндзяку, заседание пришлось экстренно закрыть. Все нерешённые вопросы перенесли на неопределённый срок, а о задержании Накахары Яёи больше никто и заикаться не смел.

Китакодзи Синсукэ наконец-то облегчённо перевёл дух. Кэндзяку мёртв, а значит, угроза его собственной жизни ликвидирована. Мужчина пребывал в превосходном расположении духа. На выходе из резиденции он даже перекинулся парой шутливых фраз с коллегами, чем немало их изумил — обычно нелюдимый и заносчивый Китакодзи никогда не опускался до пустой болтовни с сослуживцами.

Его дом находился совсем рядом, в районе Сакё. Вернувшись в родные стены в самом безмятежном настроении, Китакодзи первым делом приготовил себе стакан холодного кофе и не спеша прошёл в гостиную. Обстановка комнаты, обычно радовавшая глаз своей изысканностью, на сей раз почему-то вызвала у него безотчётную тревогу. Словно что-то неуловимо изменилось.

Присмотревшись, он похолодел: на балконе, скрытая полумраком, неподвижно стояла высокая тёмная фигура.

От неожиданности Китакодзи чуть не выронил стакан. Напрягая связки, он крикнул:

— Кто здесь?! А ну выходи!

Тень пришла в движение. Незнакомец неторопливо отодвинул плотную портьеру и шагнул в гостиную — вальяжно, ничуть не заботясь о конспирации.

Это был рослый, широкоплечий мужчина со смуглой кожей и приметным шрамом у угла губ. Оружия при нём не было.

Тодзи Фусигуро.

Внутри у Китакодзи всё заledenело. Поняв, что дело дрянь, он попытался призвать проклятых духов, но не успел даже сделать вдох. Молниеносный, сокрушительный удар ребром ладони пришёлся ему точно по шее. Сознание Китакодзи мгновенно угасло, и он мешком рухнул на пол.

Достав из-за пояса моток верёвки, Тодзи накрепко спеленал Китакодзи и, небрежно зажав свободный конец в кулаке, поволок бесчувственную тушу к выходу. Прямо на ходу он достал телефон, щёлкнул пленника и отправил снимок Накахаре Яёи.

Тодзи: «Связал его, как ты и просил»

Яёи: «Свидетели были?»

Тодзи: «Всё чисто»

Спустя пару секунд пришёл новый адрес с указанием доставить туда груз. Судя по координатам, конечной точкой значился самый заурядный жилой дом в районе Ниси Иокогамы — почти четыре часа езды от Киото.

Тодзи скептически хмыкнул. Будь на месте Яёи любой другой заказчик, он бы тут же содрал с него тройную плату за транспортировку. Однако Накахара платил настолько щедро, что ради него профессиональный наёмник готов был на время переквалифицироваться в курьера и проехать полстраны.

Утром Яёи предусмотрительно одолжил ему старенький пикап с транзитными номерами — теперь стало ясно, для чего. Спустившись на подземную парковку, Тодзи зашвырнул Китакодзи в багажник и взял курс на Иокогаму.

Дорога заняла около четырёх часов. Нужный адрес затерялся в глубине тихого спального сектора района Ниси. Небольшой коттедж прятался за густыми ветвями карликовых сосен, высаженных во дворе, и выглядел на редкость буднично. Впрочем, именно эта идеальная серость и казалась Тодзи подозрительной.

Наёмник почуял неладное и не стал соваться напролом. Бесшумно, словно хищник на охоте, он выскользнул из машины и скользнул в тень деревьев, прислушиваясь к звукам изнутри.

Обострённые до предела чувства его не подвели: в доме находились трое. Один расхаживал по первому этажу, двое других — по второму.

Один из находящихся наверху ступал совсем легко и беззвучно — скорее всего, ребёнок лет двенадцати. Второй двигался быстро и пружинисто. От третьего же веяло опасностью: он шёл не таясь, на его поясе мерно покачивался длинный клинок, а металлическая фурнитура ножен и пряжки на армейских ботинках негромко звякали при каждом шаге.

Тодзи нахмурился и снова достал телефон.

Тодзи: «В доме люди»

Яёи: «Да, трое»

Тодзи начал было писать: * «Тут безопасно?»* — но отправить не успел. Наниматель словно прочитал его мысли и прислал новое сообщение:

Яёи: «Это моё убежище. Все трое работают на меня. Тащи Китакодзи внутрь и не переживай, я уже еду»

Следом звякнуло ещё одно уведомление:

Яёи: «Передашь его им и можешь быть свободен. Остаток суммы переводу завтра утром»

Тодзи усмехнулся и запер экран. Оглядевшись по сторонам и убедившись, что улица вымерла, он выволок обмякшую тушу Китакодзи из багажника и зашагал к крыльцу.

Дверь отворилась почти сразу. На пороге стоял бледный молодой человек в круглых очках в тонкой оправе и строгом коричневом костюме. На его лице читалась вежливая сдержанность, а у губы темнела аккуратная родинка.

Окинув беглым взглядом бесчувственного пленника, хозяин дома спросил:

— Это тот самый человек от Яёи-куна?

— От Яёи? — Тодзи на секунду замялся, прежде чем вспомнить имя нанимателя. — А, ну да. Накахара Яёи. Он самый.

Встретившего его человека звали Сакагути Анго, и его биография заслуживала отдельного рассказа. Он занимал должность помощника советника Секретной службы по делам эсперов, возглавляемой Сантокой Танэдой. Семь лет назад Анго работал под прикрытием в Портовой мафии, где и пересёкся с Накахарой Яёи. Близкими друзьями они не стали, но регулярно слышали друг о друге от Дазая Осаму.

— Понимаю, — кивнул Анго и отступил в сторону, освобождая проход. — Затаскивай его внутрь. Здесь уже всё подготовлено.

Оказавшись внутри, Тодзи сразу понял, о каких приготовлениях шла речь. Обычный снаружи коттедж внутри был переоборудован под профессиональную пыточную и изолятор. В самом дальнем углу прочные стальные решётки отгораживали пяточок площадью около четырёх квадратных метров — глухая, наглухо запертая клетка, предназначенная для особо важных гостей.

Тодзи помог Анго затащить Китакодзи в камеру, после чего тяжёлый засов со скрежетом встал на место.

Закончив с делами, Сакагути повернулся к наёмнику. Тот стоял рядом, скрестив руки на груди и явно никуда не торопясь.

— Пленник на месте, — вежливо, но твёрдо произнёс Анго. — Думаю, вы можете идти.

Намёк был более чем прозрачным, однако Тодзи даже не пошевелился.

Яёи не просто так засыпал его сообщениями с требованием поскорее убраться. Вот только

Тодзи никогда не отличался покладистым характером. И чем настойчивее наниматель пытался его выпроводить, тем сильнее разгоралось любопытство: что за игру затеял этот малец?

— Я не получу остаток суммы, пока он не приедет сюда, — буркнул Тодзи, опершись плечом о косяк. — Так что я никуда не уйду.

Анго полагал, что этот громила — штатный исполнитель Портовой мафии, и новость о том, что Яёи привлёк стороннего наёмника, его слегка озадачила. Спорить и выставить вооружённого профессионала силой было глупо.

— Что же, — вздохнул Сакагути. — Тогда подождём его вместе.

Они продержались больше получаса — бог весть, какие дела задержали Накахару. Наконец у входа пискнул электронный замок, считывая отпечаток пальца. Тяжёлая бронированная дверь со щелчком отворилась, и на пороге появился Яёи.

Следом за ним в дом вошли Годжо Сатору и Гето Сугуру. С любопытством оглядывая помещение, они мгновенно наткнулись взглядом на стоявшего у стены Тодзи Фусигуро.

<http://bllate.org/book/19457/2004677>